

УДК 327

Назаров Ю.А.

старший специалист

Научный центр геополитических проблем Севера

Россия, Якутск

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в данной статье кратко рассмотрены основы и актуальность геοцивилизационного подхода в современной теории безопасности, соотносимость национальной, государственной и геοцивилизационной безопасности, а также геοцивилизации как основного охраняемого объекта человеческого общества от различных угроз.

Ключевые слова: геοцивилизация, национальная безопасность, государственная безопасность, цивилизационный подход, геополитика, международные отношения.

Yuriy Nazarov

Senior Specialist

Scientific Center for Geopolitical Problems of the North

Russia, Yakutsk

GEOCIVILIZATION APPROACH IN THE CONTEXT OF SAFETY ISSUES

Abstract: This article briefly examines the foundations and relevance of the geo-civilizational approach in modern security theory, the correlation of national, state and geo-civilizational security, as well as geo-civilization as the main protected object of human society from various threats.

Keywords: geo-civilization, national security, state security, civilizational approach, geopolitics, international relations.

Понятие «Безопасность» существует в мировой мысли примерно столько же, сколько и само человечество. С первобытных времен человек воспринимал безопасность, как одну из основных потребностей как себя самого, так и строящегося им общества. Подход не менялся и в процессе развития общества, усложнения его внутренних и внешних механизмов.

Вместе с тем, вплоть до начала XX века в мировой философской и политической мысли не было создано ни одного учения, концепции или системы, посвященной проблематике безопасности. И только в конце XIX века общество всерьез задумалось, что проблемы безопасности необходимо изучать отдельно, в отрыве от общих философских и политических проблем. Матерью теории безопасности безусловно является геополитика, которую в политической науке открыли немецкий географ Ратцель, британский геополитик Маккиндер, российский историк Данилевский и американский контр-адмирал Мэхэн. Господство геополитики в политической мысли всего XX века привело к появлению различных теорий и систем безопасности, что и было выражено в появлении новой науки – теории безопасности.

В России, в силу ментальной государствоцентричности, проблемы безопасности никогда не рассматривались в отрыве от государственной безопасности, что еще больше роднит теорию безопасности с геополитикой. Но на протяжении советского периода проблематика безопасности была уделом лишь узкого круга специалистов партии, армии и спецслужб, что законсервировало развитие теории безопасности в рамках господствующего марксистского подхода.

В начале XXI века, с крушением биполярной международной системы и началом пересмотра итогов Второй мировой войны проблемы безопасности вновь выдвинулись на первые места. Глобальное потепление, обострение напряженности между ядерными державами, размывание страха перед оружием массового поражения, ментальный кризис, война

с историей, постепенное утрачивание государством и нации первичного положения в обществе, международный терроризм – это не полный перечень угроз, к которым оказались не готовы современные общества.

Ярчайшим примером кризиса теории безопасности в западной мысли является продолжающийся и сейчас миграционный кризис в Восточной Европе. Европейская система безопасности во главу угла ставит права и свободы человека. Данный концепт вынуждает европейцев открывать свои ворота перед ордами мигрантов с Ближнего Востока и Африки. Вместе с тем, увеличение числа чуждого европейскому миру элемента, приводит к серьезным проблемам с обеспечением безопасности внутри Европы. Младоевропейцы, к которым в полной мере относится Польша не готова жертвовать своей безопасностью ради сомнительных общеевропейских ценностей. Но даже в старой Европе все отчетливее слышны голоса националистов, евроскептиков и реакционеров. Совокупность данных факторов приводит к расшатыванию международной системы безопасности.

Коренным понятием в системе безопасности является понятие угрозы. Если свести угрозу к простому пониманию, то это совокупность причин и условий, создающих перманентную угрозу важному аспекту личного, общественного и государственного бытия. И вот тут для мировой политической мысли заложена мина. Что считать этим самым важным аспектом бытия, чем можно жертвовать, а чем ни в коем случае нельзя.

Как в случае с Европой: по мнению европейских идеологов, права и свободы человека должны соблюдаться в каждой точке планеты и предоставлять людям равные права. В итоге сотни и тысячи жителей Африки и Ближнего Востока в погоне за равными правами устремились в Европу, где не хотят жить по правилам старой Европы, а хотят сохранить своё понимание правильной жизни, получая лишь материальные блага. В итоге соблюдая этот принцип, европейцы подвергают своих коренных

жителей угрозам пришлых людей, тем самым нарушая их права и свободы. А если считать, что права и свободы коренных европейцев важнее, чем право пуштуна из Афганистана на доступ к цивилизованной медицине в Европе, то это уже фашизм.

Сложность и многогранность безопасности в реальном обществе требует пересмотра классических подходов к проблеме безопасности. Так, на основе мир-системной концепции Валлерстайна российским ученым Е.А. Ходаковским была сформирована геоцивилизационная концепция теории безопасности.¹ Ключом к пониманию подхода является понятие геоцивилизации, как квинтэссенции человеческого общества.

Геоцивилизация по Ходаковскому это многоуровневое образование, «сложная мозаика природно-социокультурных потоков, центров и очагов, разнообразных по характеру, особенностям функционирования, целям и задачам развития, взаимодействие которых определяет жизнь мировой, региональных и локальных цивилизаций»². При этом ученый выделил три уровня геоцивилизации: мировой – региональный – локальный.

Если кратко изложить суть геоцивилизационного подхода, то главным охраняемым объектом бытия от угроз является конкретная цивилизация, расположенная в пространстве и находящаяся в конкретном историческом отрезке, то есть сама геоцивилизация. Геоцивилизация является категорией более высокого порядка чем общество, государство, нация. Геоцивилизация не привязывается к этносу, а лишь к группе людей, объединенных совместным мировоззрением и географической локацией. Геоцивилизация также жестко не привязана к государству, в западном понимании этого слова.

Например, доктрина тождественности Китая на разных исторических этапах является прямым развитием геоцивилизационной модели. Так,

¹ Ходаковский Е.А. Россия в глобальном противостоянии Запада и Востока – СПб.: Наука, 2007.

² Ходаковский Е.А. Безопасность Российского государства в системе геоцивилизации / Право и безопасность. 2003. № 3–4.

современная китайская история не разделяет Китай династии Юань и Империю Цин от современного коммунистического Китая, несмотря на то, что первые два режима была де-факто оккупационными. Китаю не столь важен принцип национального государства, как принцип носителя китайской цивилизации. Захватчики, будь то чжурчжени, монголы или маньчжуры, несмотря на военную победу в очень короткое время вливались в китайскую цивилизацию, в дальнейшем представляя её интересы в истории человечества. Главным оставалось лишь мировоззрение, культура и локация. То есть, геокультура Валлерстайна³, реализованная в точке сбора по Кастанеде⁴, и есть геоцивилизация.

Исходя из этого, сторонники геоцивилизационного подхода рассматривают безопасность как совокупность факторов и условий, а также состояние, обеспечивающие наибольшее благоприятствование для существования геоцивилизации. Угрозы геоцивилизации могут быть самые разнообразные: как природные и техногенные, так и исходящие от других геоцивилизаций или менее организованных обществ.

Соответственно, возникает вопрос соотнесения понятий национальной, государственной и геоцивилизационной безопасности. По мнению сторонников геоцивилизационного подхода термин «национальная безопасность» устарел даже для национальных государств, так как современный социологический дискурс дискриминирует понятие «нация» в целом. К тому же, «национальная безопасность» часто трактуется как баланс безопасности личности, общества и государства. Однако, составляющие данной триады могут часто вступать в конфликт в друг с другом, что приводит к трагичным страницам в истории. Последним примером такого конфликта стал скандал, связанный с законом о

³ Нурышев Г.Н. Глобальная геополитика и геокультура, СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий, 2011.

⁴ Кастанеда Карлос «Искусство сновидения» в переводе Михайлина Ю, Мищенко А. – Киев.: София, 2013.

внутренней безопасности США 2002 года, согласно которому власти США получили право применения инструментов, ограничивающих права и свободы людей без санкции суда. Данный закон открыл эпоху тотальной слежки за гражданами и технологий big data, создающие предпосылки для зарождения цифровой диктатуры. Безопасность личности поставлена в подчиненное по отношению к безопасности общества от террористических угроз положение, и вызвало возрастание роли государственной безопасности в западном дискурсе, что часто узко воспринимается как возрастание репрессивного механизма господствующего класса.

Геоцивилизационная безопасность в свою очередь отражает интересы того аспекта общественного бытия, которое в конкретной цивилизации имеет первостепенное значение, а также практика обеспечения этой безопасности в контексте культурных установок этой цивилизации. Иными словами, то, что нормально для обеспечения безопасности граждан в Китае не обязательно нормально для обеспечения безопасности граждан в США или России.

Государственная безопасность в свою очередь в геоцивилизационном контексте трактуется как практика обеспечения геоцивилизационной безопасности, так как на современном историческом этапе именно государство выражает интересы геоцивилизации. То есть, на нынешнем историческом этапе развития человечества безопасность государства практически неотделима от геоцивилизационной безопасности.

Применение геоцивилизационного подхода на практике в государственной безопасности позволяет намного более точно определить угрозы и национальные интересы, которые в данном случае понимаются как интересы геоцивилизации. Так, создание 12 ноября 2021 года Организации Тюркских государств является экзистенциальной угрозой для российской геоцивилизации, так как является продуктом идеи о создании

тюркской геоцивилизации в границах географической локации российской геоцивилизации. С точки зрения же сторонников «национальной безопасности» Организация Тюркских государств является лишь очередным проектом по интеграции в регионе, входящим в декларируемую сферу влияния России и напрямую не угрожает нашей стране.

Таким образом, научная разработка прикладной применимости понятий геоцивилизации и геокультуры в практику обеспечения безопасности личности, общества и государства является наиболее актуальным направлением развития современной теории безопасности.

Использованные источники:

1. Ходаковский Е.А. Безопасность Российского государства в системе геоцивилизации / Право и безопасность. 2003. № 3–4.
2. Ходаковский Е.А. Россия в глобальном противостоянии Запада и Востока – СПб.: Наука, 2007.
3. Нурышев Г.Н. Глобальная геополитика и геокультура, СПб.:Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий, 2011.
4. Кастанеда Карлос «Искусство сновидения» в переводе Михайлина Ю, Мищенко А. – Киев.: София, 2013.